Чжу Цинхэ взял лопатку и ловко перевернул лепёшку, спокойно сказав:

— Если ты голоден, ешь. Я сварил кашу в маленькой кастрюле, чтобы не давиться. Вы тоже в сентябре начинаете учёбу? Когда ты вернёшься? У нас здесь бедно, тебе будет непривычно.

Жуань Му поставил маленькую кастрюлю на стол во дворе, а Чжу Цинхэ вынес готовые лепёшки. Увидев, что тот стоит в нерешительности, он спросил:

— Что случилось? Наливай суп, я купил ложку.

Жуань Му сжал губы:

— У нас только одна миска.

Чжу Цинхэ прищурился и улыбнулся:

— Я думал, что-то серьёзное. Вы, городские, такие привередливые. Ты важный, пей первым, я подожду.

Жуань Му взял миску, почти уткнувшись в неё лицом, и тихо сказал:

— Я не это имел в виду. Я знаю, что нужно следовать местным обычаям.

Чжу Цинхэ не стал с ним спорить, быстро съел две лепёшки, чтобы успокоить урчащий желудок:

— Учитель Ван всё ещё ходит по домам и уговаривает детей идти в школу?

Жуань Му кивнул:

— Да, в управлении образования постановили объединить школы деревень Чжуцзя, Ванцзя и Шаньяо. Сегодня она пошла в деревню Ванцзя. Говорят, там люди упрямые, даже староста считает, что школа бесполезна. Моя мама тоже упрямая, настаивает на том, чтобы уговаривать.

Чжу Цинхэ замолчал, опустив глаза:

— Я слышал, что учитель Ван закончила Пекинский педагогический университет, у неё были отличные результаты. Почему она не осталась в Пекине? Что здесь есть? Она зарывает свой талант, жаль. Но если бы не учитель Ван, я бы сейчас таскал кирпичи и мешки с цементом на стройке. Какие там амбиции, мечты о богатстве? Даже мне самому смешно. Если бы кто-то услышал, сказал бы, что я, как жаба, хочу съесть лебедя.

Жуань Му нахмурился, ему не нравилось слышать, как Чжу Цинхэ говорит о себе с пренебрежением:

— Я видел, как сторож стал владельцем компании. Ты, брат Цинхэ, умный, у тебя всё получится. Пусть те, кто смотрит свысока, потом охраняют твои ворота.

Чжу Цинхэ улыбнулся. Он вдруг вспомнил тот день, пять лет спустя после того, как уехал на юг. Он позвонил домой, и мать мимоходом сказала, что учитель Ван умерла, спасая ребёнка, который тонул в водохранилище. Руководство управления образования высоко ценило её работу и хотело вернуть её обратно, но случилось это несчастье. Он ненавидел тех детей, которые не слушались, но больше всего он ненавидел взрослых, которые не обращали на это

внимания. Что он мог сделать, как бы ни было ему горько? У него даже не было денег на билет домой. Этот дом был как огромная пиявка, которая хотела высосать из него всю кровь.

Чжу Цинхэ набрал воды в таз и вымыл жирные руки. Подумав, он сказал:

— Жизнь длинная, что значит расстояние? Учитель Ван тебя любит, ты вернись и попроси её, может, она сжалится и согласится поехать с тобой.

Жуань Му доел последний кусочек и улыбнулся:

— Твои лепёшки действительно вкусные.

Он не стал продолжать разговор, взглянув на луну, висящую на верхушке дерева:

— У тебя дома ещё нет электричества?

Чжу Цинхэ, убирая со стола, ответил:

— Я встретил электрика по дороге, он сказал, что завтра придёт подключить. В любом случае, после еды я сразу спать ложусь, можно подождать.

Чжу Цинляну было очень плохо, рот был заткнут, и каждый раз, когда он шевелился, верёвка впивалась в тело, причиняя боль. Он хныкал, пытаясь что-то сказать, но никто не обращал на него внимания. Комары укусили его за шею, руки и ноги, это были ядовитые комары, и зуд был невыносим. Он хотел почесаться, но не мог. Он видел, как Чжу Цинхэ проводил Жуань Му, но не собирался его отпускать. Чем больше он думал, тем сильнее злился. Когда он вернётся домой, Чжу Цинхэ получит по заслугам.

Ночь была долгой, он не знал, сколько времени прошло. Чжу Цинляну казалось, что он висит уже полночи. Когда он уже начал засыпать от голода, его разбудили шаги. Очнувшись, он почувствовал, что приближается к земле, и наконец встал на ноги, чувствуя, как оживают онемевшие конечности.

Чжу Цинхэ развязал верёвку и присел рядом, холодно улыбаясь:

— Теперь запомнил урок? На этот раз я тебя отпускаю, но если ещё раз попадёшься мне, не жди пощады.

Чжу Цинлян бросил верёвку и побежал прочь, прихрамывая, не забыв бросить угрозу:

— Чжу Цинхэ, завтра ты получишь по заслугам.

Чжу Цинхэ, скрестив руки на груди, стоял во дворе, глядя на удаляющуюся фигуру, и уголки его губ поднялись в улыбке. Ему было интересно, как родители будут защищать своего любимого сына. Жизнь становится ярче только в спорах, он хотел, чтобы они устроили настоящий скандал, чтобы все увидели, что скрывается за лицемерием семьи Чжу.

Он думал, что родители не придут к нему, ведь они оба его сыновья, и ссоры между ними неизбежны. Но, вернувшись с работы, он увидел отца, сидящего во дворе. На его лице появилась насмешливая улыбка — видимо, он переоценил этих людей.

Чжу Юйтянь, увидев, что он вернулся весь в грязи, нахмурился:

— Зачем ты обижаешь Цинляна? Ты сам решил жить отдельно, дед дал тебе землю и дом. Чего

тебе ещё не хватает? Я тебе скажу, не лезь в дела семьи, ты больше не имеешь к ней отношения.

Чжу Цинхэ снял туфли и вытряхнул из них камешки, улыбаясь:

— Так зачем вы пришли? Если мы теперь разные семьи, не нужно ходить вокруг да около, говорите прямо.

Матушка Чжу подняла рубашку Чжу Цинляна, с болью в голосе сказав:

— Посмотри, сколько синяков на теле твоего брата. Ты тоже мой сын, я хочу тебя защищать, но ты хоть что-то делай правильно. Цинлян на четыре года младше тебя, ты не можешь ему уступить? Ты, кажется, только глупее становишься.

Чжу Юйтянь затянулся дешёвой сигаретой, дым окутал его лицо, запах был едким. В прошлой жизни у него тоже была привычка курить, он курил такие же сигареты. Позже, когда он серьёзно заболел, сам бросил.

— У Цинляна опять приступ, нужно отвести его к врачу на обследование. Он с рождения слабый, каждый год ему нужны лекарства. Ты избил Лю Туна и потратил все деньги. Я слышал, ты нашёл работу и хорошо зарабатываешь. Ты его довёл до такого состояния, так что заплати за лекарства. Доктор Хань хороший, он лечит все болезни, только консультация дорогая.

Чжу Цинхэ нашёл это смешным. В серьёзных делах отец никогда не проявлял инициативы, только в таких грязных и низких поступках он был первым. Сегодня он пришёл только за деньгами.

— Вы не спросили, зачем я его связал? Цинлян, скажи, зачем я тебя связал?

Чжу Цинлян, встретив насмешливый взгляд Чжу Цинхэ, заколебался, но, вспомнив, что теперь за него есть кому заступиться, выпрямился и уверенно сказал:

— Я шёл домой и заглянул сюда. Эта пещера старая, я боялся, что брату здесь неудобно жить. Брат подумал, что я хочу сделать что-то плохое.

Чжу Юйтянь косо посмотрел на Чжу Цинхэ:

— Слышал? Твой брат хотел помочь, он не сделал ничего плохого. Почему ты его не принимаешь? Даже если мы разделились, он всё ещё думает о тебе как о брате. А ты? Ты ещё смеешь жаловаться, что мы тебя не поддерживаем.

Чжу Цинхэ кивнул и улыбнулся:

— Он ломал мой замок, а я не дал — это моя вина. Я ведь тоже ваш сын, почему вы не спросите, как я здесь живу? Есть ли у меня еда? Если бы не тётушка Фумань и учитель Ван, я бы умер от голода в этой пещере, а вы бы даже не заметили.

Матушка Чжу смутилась, на её лице мелькнула неловкость. Оба её сына, но Цинхэ с детства не видел хорошей жизни. Его одежда показывала, что он только что вернулся с тяжёлой работы. Она потянула мужа за рукав, тихо сказав:

— Может, хватит? Братья поссорились, а мы вместо того, чтобы их мирить, только подливаем масла в огонь. Люди посмеются.

Чжу Юйтянь оттолкнул руку жены и громко сказал:

— Ты можешь сравнивать себя с Цинляном? У Цинляна большое будущее. Твой дядя так старался найти тебе хорошую работу, а ты отказался, и её занял сын Фэн Дачжи, Фэн Цзинь. Я пришёл не для того, чтобы обсуждать наши отношения. Ты должен ответить за раны Цинляна. Скоро начнётся учёба, не мешай ему учиться.

[Пусто]

http://bllate.org/book/16370/1480708